
П. В. ШУВАЛОВ, Р. Б. РУДНИЦКИЙ

**К ВОПРОСУ О РИТМИЗИРОВАННЫХ ФРАГМЕНТАХ
В ТЕКСТЕ «ГЕТИКИ» ИОРДАНА***
(Предварительные замечания)

Примерно в 2003 г. два историка — авторы данной статьи, учитель и ученик — сделали любопытное наблюдение. Во время традиционного еженедельного чтения и комментирования «Гетики» Иордана в ее тексте (Iord. Get. XXIX 151) был обнаружен фрагмент, написанный гекзаметром. Строго говоря, само открытие принадлежит Р. Б. Рудницкому, тогда студенту кафедры истории древней Греции и Рима исторического факультета СПбГУ, а осмысление открытого стало возможно в результате сотрудничества Р. Б. Рудницкого с другим автором данной статьи — П. В. Шуваловым, тогда доцентом той же кафедры. Остальные наблюдения явились плодом многолетней совместной работы нескольких поколений студентов и П. В. Шувалова, руководящего семинаром по комментированному чтению сочинений Иордана и Прокопия Кесарийского. В результате в тексте Иордана обнаружилась целая серия ритмизированных пассажей. Они построены по законам не классического античного стихосложения, основанного на чередовании долгих и кратких слогов, а на основе чередования ударных и безударных гласных, что характерно для позднеантичной и средневековой эпох. Доказательством этому служат, например, слова из первой строчки первого примера (см. ниже) *spatiōsissimus* (--- ---) и *arboribus* (----), не укладывающиеся в традиционный размер, если его строить по долготам.

На отрывок какой-то поэмы в § 261 текста «Гетики» Иордана (Iord. Get. L 261) в свое время указал и Ф. Альтгейм.¹ Там описывается битва на Каталаунских полях в следующих словах:

* В работе над статьей были использованы материалы, полученные в рамках гранта РГНФ 09-01-12132в.

¹ *Altheim F. Geschichte der Hunnen. Bd 4. S. 341.*

úbi cernere erat |
 cōntis pugnāntem Góthum, | ense furēntem Gepída, |
 in vūlnerē súo | Rúgum téla frangēntem, |
 Suávum péde, | Húnnum sagítta |
 praesumere, |
 Alánum grávi, | Herúlum lévi |
 armatúra áciem strúi.

К сожалению, однако, детального разбора метрики этого пассажа Альтгейм не дал, а размер тут не простой, возможно с использованием *cursus planus* (подчеркнуты):

' ~ ~ ' ~ ~ ? ' ~ ~ |
 ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ |
 ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ |
 ' ~ ~ ' ~ ~ | ~ ~ ~ ' ~ ~ |
 ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ~ ' ~ ~ ' ~ ~ |
 ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ |.

Изучение характера метрических пассажей в прозаическом тексте Иордана может помочь выделить из его текста те фрагменты, которые восходят к тексту Кассиодора и других авторов, ставших источниками для сочинения Иордана. При этом мы исходим из позиции, сформулированной еще Т. Моммзенем: Иордан был не очень хорошо образован и блистать красноречием не мог. Вместе с тем очевидно, что прозаический текст далеко не обязательно всегда лишен размера, о чем, например, свидетельствует знаменитое место из Аммиана Марцеллина. Тем не менее нам представляется, что выделенные нами пассажи заслуживают внимательного анализа именно с точки зрения источников Иордана. Для удобства читателей везде ниже метрические пассажи подчеркнуты.

Авторы и рукописная традиция текста «Гетики»

Для начала надо сказать несколько слов о современном взгляде на автора и его произведение. Этому посвящена огромная литература.² Теодор Моммзен, издавая текст, исходил из тезиса, что Иордан был малограмотным компилятором сочинения Кассиодора. Основная полемика в XX в. ведется между сторонниками Моммзена и его оппонентами, реабилитирующими Иордана. При этом основная проблема — отожде-

² См. список литературы в: *Christensen A. S. Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a migration myth. Copenhagen, 2002; Анфертьев А. Н. Иордан // Свод древнейших известий о славянах. М., 1991. Т. 1.*

ствление самого Иордана и названных им лиц (Вигилия, Касталия) с лицами, известными по другим источникам.

Иордан, как явствует из результатов длительной дискуссии по этому поводу, скорее всего, был малообразованным епископом города Кротон. Как он сам написал во введении к «Гетике», ему довелось в течение трех дней прочитать кодекс с текстом 12 книг «*de origine actibusque Getarum*» Кассиодора, написанным примерно в 526–533 гг. Текст сочинения Иордан получил из рук управляющего Кассиодора (*dispensator eius* — Iord. Get. I 2). Видимо, текст Кассиодора Иордан читал в библиотеке знаменитого Вивария, расположенного в двух-трех днях пути от Кротона. Скорее всего — судя по дошедшему до нас тексту «Гетики», Иордан сделал тогда отрывочные записи себе на память. Затем, спустя значительное время, некто Касталий, живший недалеко от мест проживания готов (т. е. на севере Италии?), попросил Иордана изложить содержание прочитанного произведения: возможно, и тот и другой уже утратили доступ к тексту самого Кассиодора (*nec facultas eorumdem librorum nobis datur* — Iord. Get. I 2). Что произошло с текстом Кассиодора, не ясно. Очевидно лишь, что в последующее время он больше никем не упоминается. Не исключено, что текст Кассиодора существовал лишь в одном экземпляре³ и погиб во время войны остготов с империей (536–552). Иордан, отозвавшись на просьбу Касталия, изложил около 552 г. содержание 12 кассиодоровских книг, опираясь на свою память и на записи, сделанные им до этого. При этом он добавил к эпитоме текста Кассиодора введение, заключение и отдельные места в середине повествования. В результате получился очень сырой текст, полный стилистических шероховатостей, текстологических швов, сбоев синтаксиса и грамматических ошибок. Иногда во фразе отсутствует сказуемое. Другой раз, написав «во-первых», Иордан забывает написать «во-вторых». В третьем месте начало предложения не вяжется с его же окончанием. Из текста местами стилистически прямо выпирают помпезные пассажи, написанные высокопарным языком Кассиодора, на что указывают и прямые параллели с текстом его писем (*Cassiod. var.*). И тут же вслед за этим следуют фразы, составленные на разговорном языке, который можно считать скорее протороманским, чем латинским.

Рукописи распадаются, согласно последнему изданию Франческо Джунты и Антонина Грилло, на две семьи — α' и β' , восходящие соответственно к двум изданиям текста: α , возможно хранившемуся в библиотеке Вивария, и β — в Константинополе. От α' и β' происходят три класса рукописей: во-первых, **a** (*familia/ordo* I, по Моммзену), объединяющая рукописи HPVL; во-вторых, **b** (*familia/ordo* II, по Моммзену), включающая два подкласса — собственно **b** (рукописи OB) и **b₁** (рукописи ACED), а также **S**; в-третьих, **c** (*familia/ordo* III, по Моммзену),

³ Анфертьев А. Н. Иордан. С. 99.

объединяющая более раннюю не учтенную Моммзенем рукопись N (codex Panormitanus) и более поздний подкласс, состоящий из рукописей QTXYZ. При этом а восходит к α', с восходит к β', а b контаминирует чтения α' и β'. Таким образом, при реконструкции чтения выбор должен производиться между двумя группами рукописей: HPVL и NQTXYZ. Чтения α (HPVL) предпочитал Моммзен в своем издании текста, а чтения β (NQTXYZ) взяты за основу Джунта и Гриллоны. При этом чтения α менее правильные с точки зрения классической латыни, а чтения β производят впечатление отредактированных и выправленных. Не исключено, что в случае с β мы имеем дело со второй (прижизненной?) редакцией текста Иордана. Мы вслед за Моммзенем предпочитаем чтения α, но приводим в важных местах и чтения β, на которые опираются Джунта и Гриллоны, последовательно проводящие реабилитацию Иордана как стилиста.

1. Элегия Фабия? (Iord. Get. XXIX 151)

...qui nunc, ut Favius ait, quo[d] aliquando portus fuerit,

spátiosíssimus <h>órtus osténdit arbóribus plénus.

vérum de quíbus non pēdeant véla. sed póma.

Tríno si quídem urbs ípsa vocábulo [[gloriatur]] trigemináque

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ || ' ~ ~ ~ ' ~ ~

positione exultat, id est prima Ravenna, ultima Classis, media Caesarea inter urbem et mare, pl<anitiæ molli> harenaque minuta vectationibus apta.

Favius α', Fabius β', Ablabius *conj* Momms., Flavius *E Giu-Grill.* / quod *codd.*, quo *Giu-Grill.* / *gloriatur delevi* / *planitiæ molli conj. Giu-Grill.*, *plana mollicies AE*, *plena mollitiæ rel.*

Первый стих представляет собой дактилический гекзаметр, второй — своеобразный пентаметр, третий — снова гекзаметр с буколической диэрезой. До трех этих стихов текст явно не ритмизирован и содержит отсылку на некоего не известного нам Фавия/Фабия.⁴ После этих стихов в тексте, возможно, также присутствуют обрывки несохранных стихов:

pòsitióne exúltat. [[id est]] <quod> príma Ravénna.

última Classis. [[média]] Caesárea <média> ínter <gloríósam>

úrbem et máre. <...>

plánitíæ mólli harenáque mínúta <...>

⁴ Разнотечение связано с тем, что интервокальное b устойчиво произносилось в эту эпоху как [v].

<...> vēctatiōnibus āpta.

~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~
 ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ || ' ~ ~ ~ ' ~ ~
 ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~
 ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~
 ... ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~

Итак, приведенная часть сочинения Иордана содержит фрагменты какого-то ритмизированного дактилического текста, состоявшего, скорее всего, из чередования шести- и пятистопных стихов. Текст этот был посвящен описанию Равенны и окрестностей и приписывается Иорданом некоему Фабию. Не исключено, что этот Фабий идентичен Аблабию: на мысль о такой конъектуре наводит исследователей, с одной стороны, фонетическое сходство обоих имен, с другой стороны, почти полное отсутствие сведений в источниках и о том и о другом.

2. Смысл и метрический размер

Ямбы и дактили явно противопоставляются в пассаже о нашествии Атилы (Iord. Get. XLII 222):

exhinc iam audaciores et necdum Romanorum sanguine satiati per reliquas
 Venetum civitates Hunni

bacchāntur, Mēdiolānum quōque Ligúrīae metrōpolim
et quōndam rēgiām ūrbem pāri tenóre devāstant

~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ (с синэрезами в Mediolanum
 и Liguriae)

~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ (с синэрезой в regiam)

nec non et Ticinum aequali sorte deiciunt vicinaque loca saevientes allidunt

<...> dēmoliūntque pēne tōtam Itāliam. ...

⟨~⟩ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ | ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ⟨' ~ ~⟩ (с синэрезой в demoliant)

demoliuntque HPV¹LNOQSTZ Momm, demoliunturque ABV²XY Giunta-Grill.

В приведенных местах размер явно связан со смыслом текста: ямб — более оживленная тема (вакхическое безумие гуннов и прежнее величие Медиолана), дактиль — более патетическая (опустошение метрополии Лигурии и всей Италии). Для удобства читателя ямб выделен нами в этом тексте курсивом. О существовании активной формы demolio наряду с demolior — см. у Георгеса.⁵

⁵ Georges K.E. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. Hannover; Darmstadt, 1995, s. v.

Сходное употребление размера видно и в другом пассаже (Iord. Get.IV, 26–27): трохей — для более легкомысленной темы, дактилический гекзаметр — для более серьезной, а пэон — для патетической:

ubi vero magna populi numerositate crescente et iam pene quinto rege regnante post Berig Filimer, filio Gadarigis, consilio sedit,

út exínde cúm famíliis Gothórum

(' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ || ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ — переселение вместе с семьями)

promovéret exércitus.

(~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ — продвижение войска)

qui aptíssimas sêdes locáquae dum quéreret cóngrua. pervénit
ad Scýthiae térras, quae língua eórum Ojum vocabántur:

(~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~

~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ || ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ || ? ? ~ ~ ' ~ ~ — поиски благодатной страны)

úbí dêlectátus mágna ùbertáte règiónum

(' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ — плодородность страны)

et exércitus mèdiaetáte transpósita póns [[dícitur]], unde <dícitur>
ánnem traiécerať

(~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ — тревожность перед разрушением моста)

inreparabíliter corruísse. nec ultérius iam cúdam

(' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ с синэрезой

в corruísse — разрушение моста)

lícuit íre

áut redíre.

(' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~

' ~ ~ ~ ~ — удвоенный cursus planus)

eorum *codd. Momm, ommittunt sine commentario Giunta–Grill.*

3. Непонимание размера (Iord. Get. XLII 226)

В нижеследующем тексте, скорее всего, есть свидетельство, что Иордан нарушил размер первоначального текста своего источника, не почувствовав его ритма.

...(Attila) faciem in Vesegothas convertit. sed non eum, quem de Romanis,

reportávit evéntum.

nám per dissímiles ánteriór[[es]]íbus> vías recúrrens.

<...> ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ <~> ' ~ ~ ~ ' ~ ~

Alanorum partem trans flumen Ligeris considentem statuit suae redigere dicioni,...

anterioris Z, anerioribus BA, anteriores *rell.Momm.*

Судя по разночтениям, в архетипах а (α) и с (β) было одинаковое чтение (per ... anteriores), а переписчик пра-б исправил его на форму дательного падежа, зависимую от предыдущего слова (dissimiles anteriores). Мы, восстанавливая первоначальный размерный доиордановский текст, фактически присоединяемся к его конъектуре. Если наша реконструкция верна, то ясно, что тот переписчик (Иордан?), который заменил дательный падеж на винительный, не видел или не придавал значения дактилическому размеру.

4. Курзусы (?) в повествовании о Теодорихе (Iord. Get. XLII 271)

Кроме того, в тексте Иордана во многих местах имеются ритмизированные концовки периодов, так называемые курзусы.

...sed statim imperator animo mutato ad pristinam recurrit amicitiam missaque legatione tam praeterita cum instántibus múnera tribuit (' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ~ — это удлинённый одной дактилической стопой cursus tardus)

quam etiam de futuro sine aliqua controversia tribúere compromittit (' ~ ~ ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ — cursus velox),

pacisque obsidem ab eis, quem súpra rettúlimus (' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ — cursus tardus),

Theodoricum, infantulum Thiudimeris accipit: qui iam septem annorum incrementa conscéndens octávum intráverat ánnum (~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ — это удлинённый тремя дактилическими стопами cursus tardus с зиянием после octavum).

quem dum pater cunctatur dare, patruus Valamir extitit supplicator tantum, ut páx firma ínter Romános Gothósque manéret (' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ — это удлинённый тремя дактилями cursus planus).

datus igitur Theodoricus óbses a Góthis (' ~ ~ ~ ' ~ ~ — cursus planus)

duciturque ad urbem Constantinopolitanam Leoni principi, et, quia puerulos élegans érat (' ~ ~ ~ ' ~ ~ — cursus planus),

méruit grátiam imperiálem habére (' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ — это удлинённый тремя дактилями cursus planus с зиянием после gratiam и imperialem).

Текст явно делится курзусами на смысловые пассажи. Известно, что употребление курзусов характерно для (других) произведений Кассиодора. Следовательно, не исключено, что тут практически дословная цитата из его текста.

5. Комментарии, разрывающие гекзаметр? (Iord. Get. LV 282)

И наконец, внимательное прочтение текста с ритмическими пассажами позволяет иногда выделить вставки самого Иордана в текст его ритмизированного источника.

quí Theodóricus [[iam]] áduliscéntiae ánnos contíngens
expléta puerítia, decem et octo <iam> ánnos perágens.

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ || ' ~ ~ ~ ' ~ ~

~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ || ' ~ ~ ~ ' ~ ~ — с зиянием после decem

<...>[[ascitis certis]] éx satellítibus pátris [[et ex populo amatores sibi]]
clíentésque consócians.

páene sex mília víros. cum quíbus incónscio pátre

eménso Danúbio súper Babai †† Sarmatárum

< ~ ' ~ ~ ~ > ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ???

rége discúrrit. qui túnc de Camúndo [[duce Romanorum]] victórja potítus
supérbiae tumóre regnábat. e<um>[[loque superveniens Theodoricus
interemit]] fāmiliáque et cénsu

<...> depraédans ††[[ad genitorem suum cum victoria repedavit]]

' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~

< ' ~ ~ ~ > ~ ' ~ ~ <...>

<...> Singidúnium

dehínc civitátem. quam ípsi Sarmátae-occupássent. invádens. [[non Roma-
nis reddidit, sed suae subdedít dicióni]].

<...> ~ ~ ' ~ ~

~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ ' ~ ~ ~ — с зиянием после quam

invadens codd. Momm, ommittunt sine commentario Giunta–Grill.

et ex populo amatores sibi — если эти слова действительно являются вставкой в изначальный текст, то они могут указывать на то, что интерполятора смутило в редактируемом тексте присутствие только дружинников и «клиентов», которых в сумме не должно было бы набраться больше трех-четырёх сотен;

duce Romanorum — пояснение к имени Камунд;

eoque superveniens Theodoricus interemit... ad genitorem suum cum victoria repedavit... non Romanis reddidit, sed suae subdedít dicióni — видимо, краткое суммирование последующих выпущенных стихов; любопытно, что интерполятор, ломая гекзаметр своими вставками, тем не менее следит за клаузулами, используя курзусы (cursus velox ' ~ ~ ~ ~ ~ ' ~ ~): ...Theodóricus interémit, ...cum victória repedávit, ...súbd<i>dit dicióni.

6. Чужое введение? (Iord. Get. I 1-3)

В заключение обратимся снова ко введению к «Гетике», в котором Иордан описывает то, как он получил доступ к книгам Кассиодора.

Текст введения не во всем ясен и прозрачен. Приведем полностью текст введения к «Гетике» (в переводе Е. Ч. Скржинской), отмечая полужирным те места, которые оставляют у читателя какой-то туман, так как не совсем понятно, о чем идет речь:

«{1} Хотел я, влекомый малым своим суденышком, плыть вдоль тихого берега и — **как говорит кто-то** — ловить мелкую рыбешку в стоячих водах предков, а ты, брат мой Касталий, понуждаешь меня пуститься на всех парусах в открытое море, отбросив ту работенку, которая сейчас у меня в руках, а именно — **сокращение хроник**. Ты убеждаешь меня передать своими словами, — втиснув вот в такую малую книжку, — целых двенадцать томов Сенатора о происхождении и деяниях гетов, где изложение спускается по поколениям и королям от древнейших времен и доныне. {2} Повеление весьма жестокое, данное человеком, который как бы и знать не желает о всей тягости подобного труда.

Не замечаешь ты того, что дыхание у меня слишком слабо, чтобы наполнить воздухом столь великолепную трубу его [Кассиодора] красноречия. Превыше же всего тягость в том, что **не дано нам возможности пользоваться** теми книгами, поскольку мы послушно следуем именно за его [Кассиодора] мыслью: ведь я предварительно перечел эти книги, по милости его управителя, — если не ошибаюсь, — в течение всего трех дней. Хотя я и **не припоминаю самых слов этих книг**, однако я уверен, что **целиком удержал в памяти и их замысел, и [описанные] события**. {3} Кроме того, я добавил к ним кое-что соответственное из некоторых историй как **греческих**, так и латинских, перемежая и **начало**, и **конец**, и **многое в середине** собственным своим рассказом.

Прими поэтому то, чего ты требовал, без осуждения, но благосклонно, читай же с наивысшей благосклонностью.

Если о чем-нибудь сказано мало, а ты сам, **живущий в соседстве с [описываемым] племенем, припоминаешь большее**, сделай свои дополнения, дорогой брат, вознося за меня молитву.

Господь с тобой. Аминь».

Действительно, читателю так и остается многое не ясным.

1. Кто говорит (ut quidam ait) про мелкую рыбешку? — Почему не названо его имя?

2. Почему автор занимается сокращением хроник? — Иордан написал кроме того только сочинение Romana, которое никак не являлось эпитомой хроник: оно основывается, как установил еще Энсслин,⁶ на «Римской истории» Симмаха.

3. Как это автор надеется по памяти воспроизвести содержание всех двенадцати книг Кассиодора? — Ведь весь текст Иордана содержит

⁶ Анфертьев А. Н. Иордан. С. 99.

массу информации и прямых цитат из текста Кассиодора, которые удержать в памяти за три дня прочтения просто невозможно! И в то же время автор признается, что слова оригинала он уже воспроизвести не сможет (*verba non recolo*), что прямо противоречит тексту Иордана, заполненному прямыми цитатами из Кассиодора.

4. Что же собственно добавил автор к сочинению Кассиодора в начале и середине сочинения, к тому же из сочинений греческих авторов? — При чтении текста за вставки Иордана, кроме концовки сочинения, пожалуй, можно принять только слова I 4 (*maiores nostri, ut refert Orosius, totius terrae circulum Oceani limbo circumseptum triquadrum statuerunt eiusque tres partes Asiam, Eoropam et Africam vocaverunt*).

5. Неужели Иордан знал греческий? Многие исследователи ему в этом отказывают.⁷

6. Как и почему Касталий сможет припомнить большее, будучи в соседстве с этим племенем (*ut vicinus genti*) ок. 552 г., когда война еще не закончилась?

7. Что значит быть *ut vicinus genti* — жить в соседстве с этим племенем, как перевела Е. Ч. Скржинская, или эти слова следует понимать как указание на какую-то особую социальную или этническую близость Касталия к готам?

Установлено,⁸ что вступление Иордана к «Гетике» «является полускрытым плагиатом из предисловия Руфина к переводу комментариев Оригена». Но кому принадлежит этот плагиат, не ясно. Мы предполагаем, что текст этого введения, так же как и текст почти всего произведения, скомпилирован Иорданом из несохранившегося введения Кассиодора к его 12 книгам. Соответственно, указание на КОГО-ТО (*ut quidam ait*) является прямой ссылкой на Кассиодора, который заимствовал у Руфина начало введения, написанное подобием дактилического гекzamетра. В этих словах автор (Руфин-Кассиодор) жалуется на неосуществимость его стремления к покою. Скорее всего, тому же Кассиодору — автору хроники, доведенной до 519 г., — и принадлежит желание написать сочинение о сокращении хроник, от которого его отрывает просьба написать историю готов. Также и сетование о слабости дыхания принято Кассиодором, как и указание на «великолепную трубу его (Аблабия?) красноречия». Несколько выбиваются из схемы слова о том, что автор запомнил основную идею в результате заблаговременного прочтения книг, — слова эти написаны трохеическим размером. Впрочем, не исключено, что и они принадлежат Кассиодору, который, как мы видели выше, чередует в одном периоде различные размеры. Под «этими книгами» Кассиодор мог разумеать сочинение Аблабия, которое он мог прочесть заранее и запомнить из него только основную идею (*sensus*) и ход событий (*res actae*). К тому, что он запомнил из этих книг (Абла-

⁷ Там же.

⁸ Iord. Get. Ed. Momms. P. 53.

бия?), автор (Кассиодор?) добавил подходящее из многих греческих произведений (Дион, Птолемей, Дексипп, Приск?). Кассиодору же могло принадлежать и окончание с трохеическим размером и клаузулой из тройного *cursus planus*, а также предложение адресату дополнить текст, поскольку тот — *vicinus genti*. Христианская концовка с двумя курзусами (*frater carissime — cursus tardus, Dóminus tēcum — cursus planus*) — расхожее окончание и, скорее всего, принадлежит Иордану. Итак, большая часть введения — при таком взгляде на него — принадлежит Кассиодору, а не Иордану, что означает, что о самом Иордане мы знаем еще меньше, чем предполагали ранее: во введении описано не то, как Иордан читал Кассиодора, а то, как сам Кассиодор читал какую-то книгу (Аблация?).

Остается ответить на вопрос, кого можно было бы предложить на роль адресата Кассиодора? — Сочинение было замыслено им еще при Теодорихе, но закончено уже при Аталарихе. Не мог ли юный король, воспитывавшийся поначалу в римско-эллинистической традиции, сам Амаг и гот по крови (*vicinus genti*), и быть тем лицом, о снисхождении которого к себе и своему труду просит могущественный Кассиодор?

Ниже мы приводим текст введения и выделяем курсивом те фрагменты текста, которые могут восходить к самому Кассиодору. При этом для удобства читателя мы обозначаем размер расстановкой ударений и разделением на строфы. Очевидные же вставки Иордана мы заключили в двойные квадратные скобки [[]]. Текст Руфин даем малыми прописными.

VOLĒNTEM ME PÁRVO SUBVĒCTUM NAVÍGIO ÓRAM TRANQUÍLLI

LÍTORIS

STRÍNGERE-ET MINÚTOS DE *priscórum*, [[ut quidam ait]],

STÁGNIS PISCÍCULOS LÉGERE-IN ÁLTUM.

FRÁTER <*Amálae*>[[CastáLI]], LAXÁRi

VĒLA COMPÉLLIS

RELICTÓQUE OPúsculo. QUÓD *intra mánuS* HAB<ÉBAM>[[eo]],

id est, de adbreuiatione chronicorum, SUADES, UT NOSTR<A VOCE>[[is verbis duoDECem Senatoris]] <...> VOLUMINA de origine act<ib>usque Getarum ab olim et usque nunc per generationes regesque descendentem <...>[[in uno et hoc parvo libello ch]]OARTEM: DURA SATIS IMPERIA ET TAMQUAM AB EO, QUI PONDUS OPERIS HUIUS SCIRE NOLLIT, INPOSITA.

NEC ÍLLUD ASPÍCIS. QUOD TĒNUIS MÍHI EST SPÍRITUS

ÁD INPLĒNDAM | ÉJUS | TÁM MAGNÍFICÁM

DICĒNDI | TÚBAM: SÚPER | ÓMNe | ÁUTEM póndus,

[[quod nec facultas eorundem librorum nobis datur, quatenus eius sensui inserviamus, sed, ut non mentiar, ad triduanam lectionem]] <...>

dispensatóris éjus bèneficjo

líbroS | ípsos àntehác relégi.

quórum quámvis | vérba | nón recólo.

sēnsus tamen èt res áctas | crédo
mē intégre retinere (трохей с синэрезой в beneficio).
 <...> ad quós [[et]] ex nonnullis históriis Grécis [[ac Latinis]]
áddedi cōveniētia, initium finēmque et
plūra in médio mēa dictiōne permiscens (дактилический пентаметр?).
quáre sine cōtuméliā (трохей)
quòd exigísti, súscipe libens, libentissime lége (тройной cursus planus):
et sí quid párum dictum èst et tú-ut | vicínus gēti, cōmmemóras.
ádde (ямбический пентаметр?),
 <...>
 [[orans pro me, fráter caríssime. Dóminus técum. Amen.]]

SUMMARY

In the text of *Getica* there are some passages containing words organized in some rythmical order. Sometimes there are different kinds of *cursus*, sometimes elegiac distichon, sometimes iambs and other poetical schemes. Such rythmical passages are sharply broken by additional words supposed to be commentaries by some later comentator. According to the hypothesis proposed, these rythmical passages represent the remains of the text of some piece of litterature used by Iordanes or Cassiodorus.